

УДК 792.8

ЕКАТЕРИНА ВАЗЕМ — ПЕДАГОГ ИМПЕРАТОРСКОГО
ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА
(Часть I)

Федорченко О. А.¹

¹ Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5. Санкт-Петербург, 191011, Россия.

Статья посвящена педагогической деятельности Екатерины Вазем в Императорском петербургском Театральном училище. По окончании сценической карьеры бывшая прима-балерина на протяжении десяти лет преподавала в средних классах балетного отделения; у нее учились Матильда Кшесинская, Юлия Седова, Анна Павлова и др. В статье предпринята попытка исследовать педагогическое мастерство балерины: изучить деятельность Вазем в качестве преподавателя, выявить особенности ее балетного класса, определить уровень и качество обучения. Статья написана на основе архивных документов и мемуаров артистов балета.

Ключевые слова: Екатерина Вазем, Матильда Кшесинская, Анна Павлова, Санкт-Петербург, Императорское Театральное училище, балетная педагогика.

EKATERINA VAZEM AT THE IMPERIAL THEATER SCHOOL
IN ST. PETERSBURG (Part I)

*Fedorchenko O. A.*¹

¹ Russian Institute of Art History, Isaakievskaya Ploshchad, 5. St. Petersburg, 191011, Russian Federation.

The article is devoted to the pedagogical activities of Ekaterina Vazem at the Imperial Theater School in St. Petersburg. After her stage career ended, the former prima ballerina taught in the middle classes of the ballet department for 10 years; she taught Matilda Kshesinskaya, Julia Sedova, Anna Pavlova and others. The article attempts to investigate the ballerina's pedagogical skills: to study Vazem's activity as a teacher, to identify the peculiarities of her ballet class, to determine the level and quality of teaching. The article is written on the basis of archival documents and memoirs of ballet dancers.

Keywords: Ekaterina Vazem, Matilda Kshesinskaya, Anna Pavlova, St. Petersburg Imperial Theater School, ballet pedagogy.

Балерина Екатерина Оттовна Вазем по окончании сценической карьеры в 1884 году десять лет (с 1886 по 1896 г.) преподавала в Императорском Театральном училище в Санкт-Петербурге. Ее ученицами были балерины Матильда Кшесинская, Вера Трефилова, Юлия Седова, Анна Павлова, Агриппина Ваганова и др. После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года она давала частные уроки артистам балета бывшего Мариинского театра, которые в числе прочих посещали Елена Люком, Ольга Спесивцева, Елизавета Гердт, Эльза Вилль, Мария Кожухова. Блестящая академическая балерина, она нашла себя на педагогическом поприще. Если класс Вазем профессиональным артистам довольно обстоятельно описан в воспоминаниях Михаила Михайлова [1, с. 63–66], то ее педагогическая деятельность в Театральном училище практически не исследована. Краткие воспоминания о Вазем как педагоге средних классов оставили ее звездные ученицы Матильда Кшесинская [2] и Агриппина Ваганова [3].

Единственную попытку охарактеризовать деятельность Вазем в Театральном училище предприняла Вера Красовская. В главе о творчестве балерины [4] в многотомной «Истории русского балета» Красовская кратко говорит о педагогической деятельности балерины, основываясь на мемуарах самой Екатерины Вазем: «Она продуманно ставила задачи, которые являлись и до сих пор являются основой русской школы танца» [4, с. 410]. Современный исследователь истории балетной педагогики П. А. Силкин написал статью об адажио на середине, которое исполнялось в классе Екатерины Вазем [5].

Цель данной статьи — изучить 10-летнюю педагогическую деятельность Екатерины Вазем в Императорском Театральном училище. Автором статьи были проанализированы экзаменационные ведомости, постановления Конференции Императорского Театрального училища за 1886–1896 годы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (фонд 498).

Невозможно было бы написать эту статью без обращения к мемуарам самой Е. О. Вазем. О своем педагогическом опыте она поведала в заключительной главе своих «Записок» [7], опубликованных в 1937 году и переизданных в 2009-м со значительными (примерно 30 % от изначального текста) сокращениями. Оригинал воспоминаний Екатерины Вазем хранится в фонде «Рукописи и документы» Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства [7]. Содержащиеся в тексте рукописи интересные подробности о педагогической работе и причинах увольнения, изъятые из публикации 1937 года, в данной статье вводятся в научный оборот впервые.

16 февраля 1884 года в петербургском Большом театре состоялся прощальный бенефис Екатерины Вазем, на котором балерина, по ее словам, «окончательно откланялась публике» [6, с. 183]. Вазем не испытывала сожаления

от окончания исполнительской карьеры, по крайней мере, так она говорит в своих мемуарах: «Я порядком устала, и давно подумывала об отдыхе» [6, с. 183]. Отдых продлился два года: артистка активно читала, посещала театры... Спустя два года ей надоело сидеть сложа руки, и она «была непрочь взяться за какую-нибудь работу, подходившую... знаниям и умению» [6, с. 205–206]. У балерины был в активе уникальный исполнительский опыт, которым она могла поделиться с новым поколением танцовщиц. Балетное отделение Императорского Театрального училища было лучшим приложением ее сил.

В 1886 году сложил с себя обязанности преподавателя средних женских классов в Театральном училище Мариус Петипа; его должность была предложена Екатерине Вазем. «В то время, — вспоминала балерина, — должность управляющего петербургским Театральным училищем... занимал А. П. Фролов, старый любитель балета и мой давнишний знакомый Фролов стал меня упрашивать, на этот раз определенно предлагая занять его [Петипа] место. Я согласилась и с осени того же года вступила в состав преподавателей училища» [6, с. 206].

Рассказ Вазем подтверждают документы Российского государственного исторического архива (РГИА). В Фонде Императорского Театрального училища находится личное дело преподавателя Екатерины Вазем-Гриневой [8]. Ее приглашению предшествовала переписка с администрацией училища о возможности занять место преподавателя. 21 июня 1886 года находившаяся за пределами Петербурга Вазем прислала телеграмму, что она согласна принять предложение [8, л. 2]. И лишь после ее личного согласия началось официальное делопроизводство; приказ о принятии ее на службу вышел несколько дней спустя, 27 июня 1886 года: «Вследствие просьбы балетмейстера Петипа об освобождении его от обязанностей преподавателя балетных танцев в Императорском С. Петербургском Театральном училище, на половине воспитанниц..., уволить г. Петипа от означенной обязанности, а на его место определить с 1 сентября сего года артистку Императорских театров Екатерину Вазем-Гриневу согласно изъявленному ею желанию, с назначением ей того же жалованья, какое производилось г. Петипа, т. е. по тысяче рублей в год» [8, л. 1].

Вазем еще до прихода в училище поставила обязательным условием наличие в ее классе концертмейстера. «Не забудьте о музыканте» [8, л. 2], — пишет она в телеграмме. Как правило, педагоги сами аккомпанировали себе на скрипке во время уроков, так как за совмещение обязанностей концертмейстера «играющие» педагоги получали прибавку к жалованью в размере 300 руб. в год. Порой учитель, увлеченный игрой, не мог уделить достаточно времени воспитанникам (судя по многочисленным воспоминаниям, Лев Иванов, педагог младших женских классов, к примеру, любил скрипку больше учениц [2, с. 22]). В требовании Вазем назначить концертмейстера в ее класс

видна требовательность будущего педагога, для которого важно не отвлекаться на «музичирование», но видеть весь класс.

1 сентября 1886 года Е. О. Вазем вошла в свой первый класс. 39 учениц сделали вежливый реверанс педагогу и встали к палке. Какой же класс получила балерина? В личном деле Вазем-педагога список учениц отсутствует, в нем отражено лишь движение по службе. Ответ на этот вопрос дало изучение экзаменационных, или «экзаменных», как они назывались в конце XIX века, ведомостей.

Весной 1886 года, накануне прихода Вазем в школу, состоялись экзамены во всех классах Императорского Театрального училища, в том числе в женских классах, которые вели Л. Иванов и М. Петипа. Обращает на себя внимание наполненность классов учащимися: у Иванова по списку значилось 40 учениц [9, л. 4–4 об.], у Петипа — 41 [9, л. 78]. По составу это были: казенные воспитанницы (на полном государственном обеспечении), своекоштные воспитанницы (те, которые жили в училище, но за которых платили родители или попечители), приходящие ученицы и ученицы «на испытании». Из 81 ученицы по результатам экзаменов составили класс, в который зачислили 39 учениц. Этот класс и поручили Е. Вазем.

В класс были отобраны девушки в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет. 29 учениц были воспитанницами Петипа, 10 — пришли из класса Иванова. На первый взгляд, класс Вазем получился достаточно ровным; средний балл оценок класса перед началом занятий у Е. Вазем был равен «4». Отличницами были Вера Иванова и Мария Ниман, средний балл Веры Горской и Матильды Кшесинской равнялся «4,5»; 25 учениц имели оценку «4», средний балл оставшихся (в большинстве своем приходящих учениц) составлял «3,5» и «3».

Пришедшие от разных педагогов (например, Иванова, Ниман и Горская — от Л. Иванова, Кшесинская — от М. Петипа.), девушки были и выучены по-разному. Программы, в которых бы четко прописывались изучаемые в каждом классе движения, в то время отсутствовали. «В отношении преподавания не существовало каких-либо определенных, систематически разработанных и научно обоснованных правил, — писала Вазем. — Программы предусматривали только распределение темпов, составлявших балетную науку, между младшим, средним и старшим классами. В остальном все зависело от усмотрения и искусства самого преподавателя. Всякий преподаватель учил, как умел» [6, с. 207]. И в самом деле, в «Своде программ преподавания» за 1887 год задачи перед педагогом ставились весьма общие: «В младшем классе: практическое изучение позиций и батманов с их подразделениями. В среднем классе: продолжение упражнений в позициях и батманах. Экзерциции, способствующие к развитию силы и грации в корпусе, руках, ногах. В старшем классе: продолжение экзерциций, упражнения в медленных па (adagio). Упражнения в скорых па (allegro), изучение образцовых балетных па» [10, л. 6 об. – 7].

Принято считать, что Е. Вазем преподавала в средних классах. Однако, начиная с 1889 года, в ведомостях и постановлениях Конференции Театрального училища «класс г-жи Вазем» называют «старшим классом на женской половине». Дело в том, что в Императорском Театральном училище отсутствовала привычная нам сегодня система нумерации классов с первого по восьмой в соответствии с количеством лет обучения. В балетном отделении было пять классов. I класс был «младшим»; в нем занятия вел А. И. Облаков, как правило, два года. После I переходили во II класс к Л. Иванову, у которого обучение длилось один–два года, в нем воспитанницы начинали осваивать программу средних классов. «Полноценный» средний класс обозначался цифрой III, в нем учила Е. Вазем (год или два). IV и V классы считались старшими. IV класс можно назвать «усиленным средним классом», или «облегченным старшим классом»; М. Кшесинская считала его «переходным к старшему, уже виртуозному танцу класса Иогансона» [2, с. 23]. IV класс был в «зоне ответственности» Е. Вазем, в нем воспитанницы проводили год или два. Из IV класса некоторые ученицы (не проявившие больших способностей) выпускались на сцену, остальные же переходили к Х. Иогансону (один–два года), который готовил воспитанниц к окончательному выпуску из Театрального училища. Таким образом, Е. Вазем занималась с ученицами средних и старших классов.

Преподавание в средних классах всегда считалось самым ответственным и непростым. Вазем писала: «В среднем классе танцовщица получает хореографическую подготовку в собственном смысле, на основе которой ей потом придется завершать свое мастерство. Младший класс сообщает первоначальные, элементарные знания — так сказать, азбуку танца, старший оперирует с учениками, технически достаточно подготовленными к высшей хореографической школе, на среднем же лежит все бремя развития их сил и сообщения им возможности проходить эту школу с максимальной плодотворностью» [6, с. 208].

Именно в классе Е. Вазем воспитанницы начинали осваивать трудности классического танца, в том числе упражнения на пальцах, которым в 1880-е годы, по словам педагога, «не придавалось... первенствующего значения. ...Они допускались только в старшем классе, в младшем же и среднем о них ни учившие, ни учившиеся не могли и думать» [6, с. 207]. Таким образом, Вазем произвела небольшую «техническую революцию» в системе преподавания, введя упражнения на пуантах уже в средних классах. Первая знаменитая ученица Вазем, М. Кшесинская, впоследствии писала: «Ее урок начинался с экзерсисов у палки, потом на середине адажио и аллегро. Па были не очень сложные — аттитюд, арабески, прыжки, заноски, движения на пальцах, па де бурре, перекидные, содебаск — все те основные па, которые остались и теперь при всей изощренности новой техники. Вазем обращала внимание на правильную постановку ноги на пальцах, что имеет очень большое

значение, и на выворотность» [2, с. 23]. Другая ученица, А. Ваганова, добавляла, что учила Вазем «самым крутым образом», а ее уроки «вырабатывали в ногах силу» [3, с. 37].

Педагоги, которые вели уроки до прихода в Театральное училище Е. Вазем, следовали «механическому способу преподавания»: «Преподаватель ограничивался только показом темпов, заставляя учеников повторять их за ним, подобно обезьянам, и механически их запоминать и заучивать» [6, с. 210]. Такой метод обучения Вазем категорически отрицала. Сама она была приверженницей «аналитической педагогики»: «Я строго поставила себе за правило при задании своим ученицам новых для них темпов обязательно вскрывать перед ними их сущность, подробно рассматривая все составляющие их части и инструктируя, как по физиологическим или эстетическим законам должны держаться участвующие в движении члены тела. Этим я добивалась у учениц сознательного отношения к задаваемым им мною упражнениям, которое служило разумным основанием их работы на протяжении их последующей артистической деятельности» [6, с. 210].

Вазем осуждала сложившуюся практику, когда педагог уделяет внимание лишь лучшим ученицам: «Я абсолютно не допускала такого положения вещей, чтобы, — как это сплошь и рядом наблюдается у других преподавателей, — он занимался с одной-двумя ученицами, другие же спокойно стояли бы и отдыхали. У меня всегда были заняты все ученицы без исключения» [6, с. 211].

В «Записках балерины» Вазем не писала с какими трудностями ей пришлось столкнуться, как была организована работа в классе, в котором одновременно учились почти сорок человек! Кое-что проскальзывает между строк воспоминаний — ремарка, что нелегко следить за большим классом: «Хорошо, если преподаватель наделен надлежащей внимательностью и способностью охватывать взором всю массу стоящих перед ним учеников» [6, с. 210]. Умение Вазем контролировать всех учеников поражало, Ваганова свидетельствовала: «Каким бы большим ни был бы класс, Вазем все видела, никто не ускользал от ее взгляда» [3, с. 37].

Класс Вазем можно было бы назвать «силовым»; педагог вела урок в быстром темпе и весьма интенсивно: «Я сменяла одно задание другим, не давая ученицам, если можно так выразиться, “ни отдыха, ни срока”. Многим из них это было сначала, от непривычки, очень трудно» [6, с. 211]. Вазем оценивает себя объективно, без излишней комплиментарности: «Вообще мой класс всегда считался трудным» [6, с. 211], «я была очень строга» [7, л. 207].

Тем интереснее взглянуть на первые результаты педагога. Конечно, надо принять во внимание, что первый год любой новой деятельности, каковой для Вазем являлась педагогика, стоит расценивать как вводный или «установочный», нельзя ожидать сразу быстрых и блестящих результатов. Вазем, по словам Вагановой, «сразу ошеломляла учащихся. ...Неспособные...

попадали в тяжелое положение, так как постичь всей премудрости хореографического искусства по своим природным данным не могли» [3, с. 37]. Понятно, что за один год было сложно исправить недостатки «апатичного» учения Л. Иванова, поэтому проставленные Вазем оценки отражают реальный уровень подготовки воспитанниц.

Результаты первого годового экзамена класса Вазем, состоявшегося 1 мая 1887 года, действительно, удивляют. Все вышесказанное (о сложности класса и строгости педагога) находит свое подтверждение. Средний балл класса после первого года обучения у Вазем составил «2,7»! Из 39 учениц 14 получили «2», 4 — «2,5», 16 — «3», 3 — по «3,5», одна (Вера Иванова) — «4» и одна (Матильда Кшесинская) — «4,5». Такое резкое падение успеваемости, конечно, объясняет и строгость нынешнего педагога, и чрезмерная мягкость и доброта предыдущих учителей: общеизвестны высказывания Матильды Кшесинской и Агриппины Вагановой о невысоком уровне преподавания Льва Иванова и его чрезвычайной доброте.

Строгость Вазем подтверждают ежегодные экзаменационные ведомости. С 1888 года Театральное училище перешло на 12-балльную систему оценок, где 12 баллов соответствовали оценке «отлично», 11–10 — «хорошо», от 9 до 7 — «удовлетворительно», 6 баллов и менее — «неудовлетворительно». Она никогда не завышала оценки, наивысший баллставляла редко, не боялась также ставить и низкие оценки. В классе Вазем практически не было отличниц, высший балл за время обучения у Вазем получили лишь двое — Вера Иванова (в 1889 г.) и Мария Эрлер (в 1891-м). 11 баллов за 9 лет преподавательской деятельности Вазем получили 7 учениц.

Таблица 1. Средний балл класса Е. О. Вазем (по результатам ежегодных экзаменов)

Год	Количество учениц в классе	Средний балл класса	Лучшие ученицы (баллы)
1887	39	2,7	Матильда Кшесинская (4,5) Вера Иванова (4)
1888	36	8,1	Анна Носкова, Вера Иванова, Ольга Леонова (11)
1889	30	7,8	Вера Иванова (12) Ольга Леонова (11)
1890	24	7,8	Ольга Чумакова (11) Мария Эрлер (10)
1891	23	8,4	Мария Эрлер (12) Матрена Конецкая (11)
1892	20	9,7	Вера Трефилова, Матрена Конецкая, Луиза Борхарт (10 баллов)
1893	19	8,4	Елена Ильина, Анна Леонова (10)
1894	18	8,5	Юлия Седова, Софья Репина, Станислава Белинская (10)

1895	15	8,1	Юлия Седова (11) Станислава Белинская (10)
1896	16	8,1	Пять учениц получили по 9 баллов (в т. ч. Анна Павлова)

Из таблицы видно, что за десять лет, когда Вазем преподавала в Театральном училище, все же произошла некоторая «оптимизация»: количество учениц в классах сократилось до приемлемого (15–18 учениц в одном классе).

Как правило, девушки в классе Вазем обучались 2–3 года. Иногда сроки сокращались: именно так произошло с Матильдой Кшесинской, которая училась у Вазем только один год (с 1886 по 1887). Вазем сама настояла на переводе Кшесинской в старший класс к Х. Иогансону: «Матильда Кшесинская ... поступила в мой класс подготовленной значительно лучше своих товарок. Она была очень старательной ученицей и относилась чрезвычайно внимательно ко всем моим замечаниям. Мне вскоре стало ясно, что по своим успехам она, несомненно, переросла средний класс и теряет в нем время, и я возбудила вопрос о переводе ее, в виде исключения, в старший класс к Иогансону. Она проучилась у меня всего какой-нибудь год» [7, л. 206].

Еще одна известная танцовщица, которая провела в классе Вазем лишь один год, — Агриппина Ваганова. Оценки, полученные четырнадцатилетней Вагановой на экзамене у Е. Вазем (9 баллов), можно считать очень высокой оценкой. «Жесткость и угловатость своих непослушных, по собственному признанию, костлявых рук, Ваганова преодолевала и в школе, и на сцене, так до конца и не сумев устранить этот природный недостаток» [12, с. 18]. Сама Вазем отметила и внимательное отношение к замечаниям педагога, и старательность ученицы, и несомненные успехи, сделанные ею за год. Вазем видела быстрый прогресс пытливой ученицы и ее желание учиться и, вероятно, надеялась на прогресс Вагановой в классе Х. Иогансона.

Не всегда из класса Вазем ученицы переходили к Иогансону. Порой ученица не проявляла никаких способностей: «Бывали случаи, что из класса Вазем прямо переводили в театр, так как дальше учить бездарных не имело смысла, а принимали на сцену всех» [3, с. 37].

Удалось установить имена пятнадцати артисток, выпущенных на Императорскую сцену из класса Екатерины Вазем (см.: табл. 2). Среди них нет знаменитостей, но большинство составили костяк труппы, влились в прославленный петербургский кордебалет и принимали участие в исторических премьерах «Спящей красавицы», «Щелкунчика», «Лебединого озера», «Раймонды». Поэтому все же усомнимся в мнении А. Вагановой о «вынужденно» выпущенных из класса Вазем слабых ученицах («Эти артистки больше напоминали статистов, чем танцовщиц» [3, с. 37]).

Не все эти выпускницы остались в кордебалете. Крепкие профессиональные знания, полученные в классе Вазем, позволили некоторым продвинуться по служебной лестнице: Любовь Тимирева закончила службу в звании корифейки; пятеро (Антонина Яковлева, Александра Михайлова, Анна Рош, Таисия Касаткина, Анна Эрлер) выдвинулись из кордебалета и, пройдя стадию корифеек, дослужились до звания вторых танцовщиц.

Таблица 2. Список учениц, выпущенных из класса Е. О. Вазем и принятых в Мариинский театр

Год выпуска	Фамилия	Кол-во лет в классе	Отметка при выпуске	Награда при выпуске	Карьера в театре
1887	Надежда Ковалева	1	2,5 (по 5-балльной системе)		Определена в кордебалет с жалованием в 600 руб. в год. Служила по год смерти, 1889.
1887	Надежда Ситникова	1	3 (по 5-балльной системе)		Определена в кордебалет с жалованием в 600 руб. в год. Уволена в 1904-м по болезни.
1887	Антонина Яковлева	1	2 (по 5-балльной системе)		Определена в кордебалет с жалованием в 600 руб. в год. 1896-й — переведена в корифейки, 1904-й — переведена в разряд вторых танцовщиц. Уволена в 1907-м.
1888	Ольга Курочкина	2	7	«Похвальный лист за успехи в науках отличные и в балетных танцах удовлетворительные»	Определена в кордебалет. Уволена в 1896-м по болезни.
1888	Александра Михайлова	2	Экзамен не сдавала	«Похвальный лист за успехи в науках отличные и в балетных танцах удовлетворительные»	Определена в кордебалет, в 1895-м переведена в корифейки, в 1907-м — в разряд вторых танцовщиц.
1888	Александра Семенова	2	7		Определена в кордебалет. Уволена на пенсию в 1908-м.
1889	Вера Васильева	3	7		Определена в кордебалет, в 1892-м уволилась «по семейным обстоятельствам».
1889	Анна Рош	3	8		Определена в кордебалет, дослужилась до положения артистки 2-го разряда. Уволена на пенсию в 1908-м. В 1918-м поступила в МАЛЕГОТ артисткой миманса.

1890	Таисия Касаткина	3	7	«...За отличные успехи по общеобразовательным предметам выдать награду книгу...»	Определена в кордебалет, но в том же году переведена в корифейки, в 1903-м переведена во вторые танцовщицы. Уволена в 1908-м на пенсию.
1891	Мария Давыдова	2	6	«Выдать аттестат со 2-й наградой...»	Определена в кордебалет. Уволена в 1897-м по болезни.
1891	Ольга Киль	2	7	«Выдать аттестат со 2-й наградой...»	Определена в кордебалет. Уволена в 1909-м на пенсию.
1891	Мария Маслова	2	8	«Выдать аттестат со 2-й наградой...»	Определена в кордебалет. На службе по год смерти, 1902.
1891	Анна Эрлер	2	8	«Выдать аттестат со 2-й наградой...»	Зачислена в кордебалет, в 1896-м переведена в корифейки, в 1904-м — во вторые танцовщицы. Уволена в 1909-м на пенсию «по сокращению штатов».
1892	Мария Ермолаева	2	7		Определена в кордебалет. Уволена в 1896-м «за продолжительную неявку на службу».
1896	Любовь Тимирева	2	8		Зачислена в кордебалет, в 1901-м переведена в корифейки. Уволена на пенсию в 1915-м.

Драматичная судьба ожидала трех учениц Вазем из ее первого «набора»: вольноприходящие Дестомб и Григоренко получили на экзамене неудовлетворительные «шестерки», а Алексеева — «семерку». Их в труппу не приняли. Решение Конференции Театрального училища было безжалостно: «...не подлежали по успехам в учебных занятиях к определению в балетную труппу, выпустить из Училища с выдачею надлежащего свидетельства» [13, л. 2]. Восемь лет, отданные учебе танцу, пропали даром: за это время воспитанницы не получили достойного общего образования, не научились какой-либо другой профессии. Вазем сокрушалась по этому поводу: «Нельзя же было, в самом деле, продержав девушку в Театральном училище до шестнадцати лет, т. е. отняв у нее лучшие годы для обучения какому-нибудь другому делу, выбрасывать ее вдруг на улицу без всяких видов на определенный заработок. Ведь, если речь шла о ее “неспособности” к танцам, вопрос о ее оставлении в училище должен был быть поднят гораздо раньше, но, во всяком случае, не теперь» [6, с. 213]. Но в тот момент Екатерина Вазем преподавала лишь первый год. Вероятно, она не решилась оспорить решение Конференции Театрального училища; к тому же она ждала ребенка (сын, Николай Насилов, родится в 1887-м).

При схожей ситуации Вазем горячо вступилась за Марию Скорсюк, которую через год, в 1888-м, попытались исключить из Театрального училища (опять же с формулировкой «за неспособность»). Скорсюк попала в класс Вазем в 1886-м из класса Л. Иванова с «четверкой». Через год на первом экзамене

она получила «тройку», которую, учитывая строгость педагога, можно считать очень хорошей оценкой. Далее случилась ситуация, описанная Вазем в мемуарах: «В один прекрасный день, после весенних экзаменов, когда ей уже было лет шестнадцать, в конференции был поднят вопрос о ее исключении из училища. ...Я горячо вступилась за Скорсюк, доказывая председателю несправедливость и даже жестокость предлагаемой им меры. ...После длинных споров мне удалось добиться назначения Скорсюк переекзаменовки. Тогда я сказала Скорсюк, чтобы при исполнении задаваемых ей «па» она танцевала их, как выйдет, но только бы не останавливалась. Лучше было танцевать явно неверно, но гладко — ведь ареопаг экзаменаторов из чиновников в танцах не понимал абсолютно ничего и мог судить об экзаменующемся только по общему впечатлению. Мой совет Скорсюк очень пригодился. Ее переекзаменовка прошла как по маслу, и она была оставлена в училище» [6, с. 213–214]. В итоге Мария Скорсюк получила достойную «девятку» [14, л. 125] и была переведена в класс Х. Иогансона, который закончила через два года с оценкой «десять» [15, л. 91] и второй наградой [13, л. 32]. На Императорской сцене она заняла видное место характерной танцовщицы, исполнявшей «экзотические» танцы, подтвердив высокое мнение Е. О. Вазем о ее способностях.

(Продолжение следует.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов М. М. Жизнь в балете. Л.; М.: Искусство, 1966. 316 с.
2. Кшесинская М. Ф. Воспоминания. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1992. 416 с.
3. Ваганова А. Я. Отрывки воспоминаний // Агриппина Яковлевна Ваганова. Статьи, воспоминания, материалы. Л.; М.: Искусство, 1958. С 21–62.
4. Красовская В. М. Мастера петербургской сцены. Е. О. Вазем // Красовская В. М. Русский балетный театр второй половины XIX века. Л.; М.: Искусство, 1963. С. 407–411.
5. Силкин П. А. Из педагогического наследия Е. О. Вазем: маленькое «адажио» на середине зала // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2012. № 1 (27). С. 268–273.
6. Вазем Е. О. Записки балерины Санкт-петербургского Большого театра. Л.; М.: Искусство, 1937. 246 с.
7. Мемуары Вазем. Фонд Н. Насилова // Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства (СПбГМТМиИ) ГИК. 12595/1. ОРУ 12252.
8. Дело правления Императорского С.-Петербургского Театрального Училища об определении артистки Екатерины Вазем-Гриневой преподавательницей

- балетных танцев в Училище на половине воспитанниц // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 3833.
9. Конференция Училища и ее постановления. Часть II экзаменационные списки. 1886 // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 3803.
 10. О распределении занятий по наукам и искусствам в Санкт-Петербургском Театральном училище, представляющее свод программ преподавания // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 3930.
 11. Дело о канцелярии училища и ее постановлениях, а также о приеме и выпуске воспитывающихся. Часть II. Экзаменные списки 1887 // РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 3884.
 12. Красовская В. М. Агриппина Яковлевна Ваганова. Л.: Искусство, 1989. 224 с.
 13. О конференции училища и ее постановления с 1888 г. по 1917 // Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 3953-б.
 14. О конференции Училища и ее постановления. Часть II — экзаменные списки 1888 // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 3954.
 15. Экзаменные списки по балетному отделению 16 марта 1890 года // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 4129.

REFERENCES

1. *Mikhaylov M.* Zhizn' v balete. L.; M.: Iskusstvo, 1966. 316 s.
2. *Kshessinskaya M.* Vospominaniya. M.: ART, 1992. 416 s.
3. *Vaganova A.* Otryvki vospominaniy // Agrippina Yakovlevna Vaganova. L.; M.: Iskusstvo, 1958. S. 21–62.
4. *Krasovskaya V.* Mastera peterburgskoy stzeny. E O. Vazem // *Krasovskaya B.* Russky baletny teatr vtoroy poloviny XIX veka. L.; M.: Iskusstvo, 1963. S. 407–411.
5. *Silkin P.* Iz pedagogicheskogo naslediya E. O. Vazem: malen'koye adagio na seredine zala // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Vaganovoy. 2012. № 1 (27). S. 268–273.
6. *Vazem E. O.* Zapiski baleriny sankt-peterburgskogo Bolshogo teatra. L.; M.: Iskusstvo, 1937. 246 s.
7. *Memuary Vazem.* Fond N. Nasilova // Sankt-peterburgsky gosudarstvenny musey teatral'nogo i musykal'nogo iskusstva. GIK. 12595/1. ORU 12252.
8. Delo pravleniya Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Teantal'nogo Uchilitscha ob opredelenii artiskti Ekateriny Vazem-Grinevoy prepodavatel'nitsei baletnih tanzev v Uscilitsche na polovine vospitanniz // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 3833.
9. Konferenzia Uchilitscha i ee postanovleniya. Ch. II ekzamennye spiski. 1886 // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 3803.

10. O raspredelenii zanyatij po naukam i iskusstvam v Sankt-Peterburgskom Teatral'nom Uchilitsche, predstavlyashee svod programm prepodavaniya // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 3930.
11. Delo o kanzelyarii uchilitscha i ee postanovleniyah, a takze o prieme i vyipuske vospityvajuschikhsya. Tchast' II. Ekzamennye spiski 1887 // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 3884.
12. *Krasovskaya V. M. Agrippina Yakovlevna Vaganova*. L.: Iskusstvo, 1989. 224 s.
13. O konferenzii Uchilitscha i ee postanovleniuh s 1888 goda po 1917 // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 3953-6.
14. O konferenzii Uchilitscha i ee postanovleniua. Chast' II — ekzamenniye spiski 1888 // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 3954.
15. Ekzamennye spiski po baletnomu otdeleniju 16 marta 1890 goda // RGIA. F. 498. Op. 1. Ed. hr. 4129.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорченко О. А. — канд. искусствоведения; olgafedorcenco@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedorchenko O. A. — Cand. Sci. (Art); olgafedorcenco@gmail.com